

Есть в российском сибирском Кузбассе немало добрых имён, своими делами прославлявших отчий край и оставивших заметный след на его земле. Это – знатные шахтёры и химики, именитые металлурги и строители, безотказные хлеборобы и животноводы, отважные лётчики и космонавты, бескорыстные учёные и врачи, ответственные государственные и политические деятели, талантливые артисты и писатели...

В когорте самого первого легиона писателей находился и замечательный поэт, истинный кузбасский самородок Михаил Александрович Небогатов. Здесь он родился 5 октября 1921 года, тут состоялся как писатель, трудился всю свою сознательную жизнь (за исключением двух с половиной военных лет). Земля Кузнецкая под сенью скорбно-шелестящих берёз и багровых рябин и приютила его на веки вечные 21 марта в 1990 году.

...Небольшой, деревянный городок Гурьевск, распротёршийся у подножия хребта Салаирского кряжа, вдоль которого текла гомонливая речка. «Говорок реки Бачат» то затихал в засушливое и жаркое лето, то оживал и усиливался в весеннее половодье и затяжные осенние дожди. А вокруг – замечательные пейзажи с холмами и берёзовыми колками, в которых птичье разноголосье перекликалось с «шумом-шелестом берёз»; разбегающиеся в разные стороны «родные просёлки», с незабываемым «разнотравья пряным запахом»... А сверху «облаков седую пряжу» разбавлял «чёрный дым на мягких лапах» от первого в Кузбассе Гурьевского металлургического завода.

Вот здесь-то, на окраине, и стоял «домик в три окна» многодетной семьи Небогатовых «с кривой оградой», где «детство шумное прошло», где отец семейства, счетовод-бухгалтер всё того же металлургического завода, едва «сводил приход с расходом». Был в этой семье мальчик Минька тринадцатым ребёнком, правда, кто-то из них умер ещё в младенчестве, старшие повзросли и разъехались, обзаведясь своими семьями.

Малая Родина. Она у каждого своя, её, как и родителей, не выбирают. Ею гордятся, восхищаются, её прославляют – в стихах и в прозе, в музыке и в живописи, в кадрах фотографий и километрах киноплёнки. А вот помнит ли она тех, кого породила и воспитала? Один мой знакомый поэт и прозаик как-то написал: «Я к ней – малая Родина, малая Родина! А она мне – хрясь по морде...» Увы, случается и такое: наверное, она имеет на это право, а вот мы – нет, не может она нам, покинувшим её, забыть нашего предательства... Только никак не касается это поэта Михаила Небогатова. Да, не всегда ласковой была она, родина, к нему. «Вспышки памяти» выхватывают и высвечивают эпизоды, перенося в «гости к далёкому детству», к тому самому времени, когда его любимая малая Родина отняла у него дорогое: Мише не было ещё и пяти лет, когда «отца недвижимого из лесу во двор на дровнях привезли»... И как же тогда с великого горя не запеть – не заголосить малограмотной матери Клавдии Степановне «Лучинушку» в «безысходной нужде», а, забывшись, не почитать наизусть любознательному малолетнему сыну Миньке стихи Некрасова или Кольцова?

И как же ему хотелось учиться, а выйти на морозную улицу и дойти до школы было не в чем:

«О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс пошёл!
Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально – бос и гол».

Мало того, донимал и голод: «Мы ели – вспомнить больно – картошку с кожурой». К тому же, «на меня, как на мужчину, лёг труд отцовский – пилка дров».

Однако не только в минорных тонах вспоминается время детства. Иную окраску приобретают те стихи, в которых речь идёт о природе малой Родины.

Сколько же стихотворений посвятил за всю сознательную творческую жизнь поэт Михаил Небогатов своей малой Родине, отчему краю, а вместе с ними – и всей Отчизне! И уже позднее, как великое открытие, как прозрение о своём предназначении, дарованное той самой малой Родиной:

«Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришёл!»

А осознав это, истинный Поэт щедро, по-дружески делится «этой радостью великой» со всеми нами, чтобы и мы «так же крепко полюбили наш краткий праздник бытия...»

От ранней весны, до глубокой осени и суровой зимы, во всех нарядах, красе и картинах зримо и объёмно предстаёт Родина в поэзии Михаила Небогатова. Вот потому-то и благодарен Поэт безмерно – и сини апрельского небосвода, и зелени лета, и золоту сентября, и слякотному октябрю, и морозно-снежной зиме. А в предзимье, уже «на вечернем рубеже» – ну, как не выразить все свои чувства и эмоции за всё дарованное и пережитое, искренне сказав: «Спасибо сентябрю»...

Нет, не забыла и малая Родина поэта Михаила Небогатова, как и его земляки, родственники, знакомые, школьные и вузовские педагоги, библиотекари, собратья по перу. В октябре 2012 года центральной городской библиотеке города Гурьевск было присвоено имя Михаила Александровича Небогатова. 19 октября на торжественное мероприятие по этому случаю собрались у мемориальной доски в Гурьевске многочисленные земляки и почитатели творчества поэта, представители городской власти, библиотекари, краеведы, педагоги, школьники, писатели (Борис Бурмистров, Иосиф Куралов, Дмитрий Клёстов, Виктор Арнаутов). Особое место при этом принадлежало старшей дочери поэта – Нине Михайловне Инякиной (Небогатовой), отдающей много сил и энергии сбору и сохранению поэтического и эпистолярного наследия своего отца. Приняв имя прославленного поэта, библиотека взяла на себя и немалые обязательства: концентрацию в своих фондах опубликованного и раритетного творческого наследия своего земляка, а также организацию и проведение памятных массовых мероприятий, связанных с его именем.

Не остаётся в стороне и Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова. На её сайте «Литературная карта Кузбасса» в интернете имеется довольно полная и объёмная «страничка», посвящённая персоналии «М. А. Небогатов». В её фондах бережно хранятся все книжные издания поэта, организуются персональные выставки, проводятся дни памяти и чтения.

В Доме литераторов Кузбасса также чтят поэта М. А. Небогатова: напоминания о нём – в мемориальной фотогалерее; его крупная фотография ежегодно плакатно появляется в одном из окон офиса в канун Дня Победы. Журнал «Огни Кузбасса» печатает подборки стихов Михаила Небогатова, его переписку, фрагменты дневниковых записей, очерки о нём.

Автор этих строк тоже отдал посильную дань Поэту, Наставнику и Хроникёру Михаилу Александровичу Небогатову, написав и опубликовав очерки о нём в журнале «Огни Кузбасса», альманахе «Красная Горка», а также в своей книге «Как слово наше отзовется...». Мало того, один из разделов этой книги, посвящённый творчеству кузбасских писателей, предварён поэтической строкой-эпиграфом Михаила Небогатова – «Всё должно на этом свете лишь своё лицо иметь». Готовя материалы для одной из последних своих книг, об энтузиастах предварительной шахтной дегазации и добычи угольного метана в Кузбассе, я поместил в сборник пару стихотворений этого поэта. И, на мой взгляд, очень удачно и к месту.

Следует отметить, что поэтическое, эпистолярное и дневниковое творчество Михаила Небогатова настолько объёмно, разносторонне и даже афористично, что его стихи, отдельные фрагменты и строки давно уже разбрелись по различным публикациям, изданиям, фольклорно «ушли в народ», который порой и не знает, кто же их автор...

Смею утверждать, что только одними строками из его стихов можно составить и последовательно воспроизвести весьма подробно биографию М. А. Небогатова и отразить весь творческий путь поэта! А сколько ценного хранится в его дневниковых записях и письмах?! Да тут ещё край непечатый для литераторов и будущих историков литературного процесса Кузбасса – от начала 40-х и до самого конца 90-х годов прошлого столетия... Поэт и Гражданин Михаил Небогатов – самый непосредственный участник и свидетель нашей истории, её скрупулёзный летописец! Вот этот-то гражданский порыв поэта Небогатова нередко и создавал у обывателей, читающих только текущую местную периодику, иллюзию «датскости» и «придворности» приручённого и обласканного пиита.

А дело в том, что как публицист, М. А. Небогатов не мог не откликаться на ярчайшие события нашей текущей повседневной жизни, уходящей в историю. И откликался на них он живо, с оперативностью журналиста-газетчика, но непременно – со своей индивидуальной оценкой и позицией. И тогда на первых полосах наших областных газет появлялись его рифмованные статьи, которые оценивались многими современниками-обывателями (да и некоторыми собратьями по перу) как заказные публикации, далёкие от истинной поэзии. В какой-то степени с этим можно и согласиться. Но... Тут надо подойти к таким публикациям ещё и с точки зрения мастерства стихосложения, поэтической образности и новизны. И тогда эти критерии наверняка перевесят обывательский подход и оценку. Дело в том, что поэт Небогатов не имел права писать плохо, абы как, с кондачка. Ремесленность стихотворства перерастала в истинное мастерство поэта Небогатова! А этому (ремесленности – без неё не может состояться мастер) Михаил Александрович Небогатов отдавал много сил и энергии, перелопачивая тысячи рукописных страниц, которые слали ему местные сочинители. И в них, уже глазом мастера, он пытался отыскать крупницы поэтических дарований. Мало того, нужно было профессионально разбирать и многочисленные графоманские поделки. И не просто разбирать, а давать аргументированный письменный ответ-анализ на каждый такой «шедевр». И на это уходили драгоценные часы, складывающиеся в сутки, месяцы и даже годы... Иллюстрацией тому служит подготовленная и изданная Н. М. Инякиной в 2013 году книжища «Известный неизвестный Небогатов. От ученичества к творчеству. ФМЛ. (Обзоры стихов начинающих поэтов)» – на 330 страниц А-4 формата! Почитаешь эту книгу внимательней – и сам начинаешь к каждому новому (и даже известному) стихотворению относиться гораздо взыскательнее, серьёзнее, аналитически. Многие из этих ответов-разборов М. А. Небогатова были опубликованы на страницах областных газет «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса» и других периодических изданий. «Факультет молодого

литератора» – так обозначалась постоянная рубрика, под каждой из публикаций которой неизменно стояла одна фамилия – М. Небогатов.

Да что молодые и начинающие! Он и к именитым своим друзьям и коллегам по перу относился весьма и весьма требовательно. И далеко не всегда лестно. Не признавал небрежности в размерах, ритмике и рифмах; избитости, штампов, как и внешней вычурности, «абстракций красочных потоп», неясности и нечёткости в поэтических образах. Доставалось от него и молодому ещё тогда поэту Валентину Махалову, приехавшему в Кузбасс после окончания факультета журналистики Ленинградского университета, и выпускнику филфака Томского университета Геннадию Юрову. Мог поспорить и высказать своё мнение и в адрес стихов именитых и признанных – Евгения Буравлёва, Владимира Измайлова, Алексея Косаря, Степана Торбокова...

Имел, имел на это полное право поэт Михаил Небогатов, поскольку и к себе, своим сочинениям он относился взыскательно и пристрастно. Работал он над стихами ежедневно, разнообразя формы: писал миниатюры, поэмы, сонеты, дружеские пародии и эпиграммы, делал стихотворные переводы с шорского и венгерского языков. Как хороший музыкант не может не играть ежедневно на своём инструменте, поддерживая и совершенствуя технику, так и поэт Небогатов «набивал свою поэтическую руку». Вот потому-то у газетного обывателя и создавалось неверное представление о всеядности поэта и поразительной лёгкости стиха щелкопёра.

А возвращался поэт к написанному и даже напечатанному не единожды, если вдруг интуитивно чувствовал какую-то неточность, если приходили на ум новый эпитет, метафора, поэтический образ. И тогда всё стихотворение приобретало иную окраску, а порой – и новое, более мощное смысловое звучание.

Неоценимый вклад для всех тех, кому небезынтересна творческая лаборатория поэта М. А. Небогатова, внесла его дочь Н. М. Инякина, собрав многие варианты небогатовских стихов и сгруппировав их по отдельным тематическим сборникам. Сборники эти, увидевшие свет в 2012 году, по сути самиздатовские, существующие в пяти-десяти экземплярах, отредактированы и изданы вполне профессионально. Единое оформление обложки, над которым дизайнерски поработал внук поэта Павел Окунев, состоит из грамотно расположенных отсканированных обложек книг Михаила Небогатова: «Майский снег», «Земля моя добрая», «Свет в окне», «Солнечные дни», «На берегах Томи», «Спасибо сентябрю», «Перепёлка», «Родные просёлки» и других. Общим на обложках всех сборников является и автор – МИХАИЛ НЕБОГАТОВ. А в нижней части – название тематического сборника: «Стихи детям», «Стихи о войне», «Любовная лирика», «О родном крае», «Творчество», «Разные стихотворные формы». Примыкает к этой серии ещё один сборник – «Фотографии души», в который вошли стихи, опубликованные в разные годы в областной газете «Комсомолец Кузбасса».

Чем ещё примечательна эта «серия», так это непременно предисловием составителя, а также указанием места и хронологии издания того или иного стихотворения (варианта). Некоторые стихи сопровождаются ещё и краткими комментариями составителя.

Уж кого Михаил Небогатов просто боготворил и считал едва ли не своим учителем, так это А. Т. Твардовского. И Твардовский ценил и, по возможности, помогал печатать стихи малоизвестного в столицах кузбасского поэта в московских изданиях. А однажды, накануне нового 1960 года, М. А. Небогатов, находящийся в постоянной нужде, обнаружил в своём почтовом ящике денежный перевод на 1000 рублей – по тем временам деньги немалые. Деньги эти пришли из Москвы, из Литфонда, а посодействовал этому не кто иной, как сам А. Т. Твардовский! Стало быть, было за что... Замечу, кстати, Михаил Александрович в то время ещё не был формально официально признанным – не являлся членом Союза писателей СССР.

А какие взаимопонимания и симпатии сложились у него с прозаиком и кинематографистом Василием Шукшиным! «Три дня жил в мире шукшинских героев. Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создаёт иллюзию, будто ты побывал где-то в другой жизни. Душевная обнажённость поразительная!» – так напишет Небогатов в одном из дневников. Умел ценить поэзию Небогатова и сам В. М. Шукшин – за её прозрачность, за способность передать сокровенное богатым русским словом. Да так, что однажды в письме предложил Михаилу Александровичу принять участие в своей задумке – создании словаря разговорного сибирского языка.

И это кому? Человеку, который не имел даже полного среднего образования! Зато Михаил Александрович (не побоюсь этого сравнения) – как Максим Горький – исключительно самообразованием одолевал «мои университеты». Читал он потрясающе много! Русскую отечественную и зарубежную классику, современных авторов. Пожалуй, ни один филологический факультет не даст возможности своим студентам читать столь много и систематически! И обо всём прочитанном, как и об авторе, у него складывалось чёткое собственное представление и мнение. Вот лишь далеко не полный перечень авторов прочитанных Небогатовым книг, о чём он делал записи в своих дневниках: Джек Лондон, Лев Толстой, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский, Александр Блок, Иван Бунин, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Расул Гамзатов, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Василий Фёдоров, Павел Васильев, Михаил Шолохов, Василий Шукшин, Виктор Астафьев... Боготворил поэзию Сергея Есенина. Сожалел о преждевременно прерванной песне «жаворонка кузбасской поэзии» Анатолия Саулова...

В суждении о поэзии бывал предельно категоричен: «Я решительно не понимаю такой поэзии, где сам автор не может сразу разобраться в том, что он пишет. Разберись сам в этом наборе слов... С каждым годом всё большее число, так называемых поэтов, пакостит поэзию...»

Поэзия для М. Небогатова никогда не являлась самоцелью, только самовыражением и самолюбованием. Он чётко знал – кому она предназначена. Он любил и уважал своего Читателя:

*Свою судьбу – и радость и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду,
Не прячась за лирическим героем.*

Ещё красноречивее вот эти строки, обращённые к своему Читателю:

*Читатель! Друг мой неизвестный!
Ты стал судьёй в моей судьбе...*

*... Тебе служу я строчкой каждой,
Всей страстью слова моего.*

Потому-то природный дар и нажитой опыт, высокая требовательность к поэтическому слову помогали ему вчистую отделять литературные зёрна от графоманских плевел.

Всю жизнь поэт Михаил Небогатов искал и находил в поэзии многих собратьев по перу родство душ, ибо, как он откровенно признавался: «должен кто-то моими глазами видеть мир, окружающий нас». И находил их: среди столичных и сибирских писателей. Бывал в близких и дружеских отношениях с Е. Буравлёвым, А. Волошиным, В. Измайловым, А. Косарем, В. Рехловым... Уважал поэта-земляка В. Д. Фёдорова.

Близка его духу и творчеству была поэзия молодого машиниста паровоза Виктора Баянова. Импонировали открытость и скромность этого талантливого человека:

*Есть у меня поэт любимый,
Не из маститых – молодых.
Ах, как мне мил неповторимый
Настрой стихов его простых...*

Их поистине дружеские и тёплые связи раскрываются не только в стихах, дневниковых записях, но и в обоюдных письмах. А донести это до читателей поспособствовала Нина Михайловна Инякина, разыскав их в госархиве, набрав на компьютере и предложив для публикации. Письма В. М. Баянова М. А. Небогатову были напечатаны в журнале «Огни Кузбасса» (№ 4, 2014 г.). Виктор Баянов в то время учился в Москве, на Высших литературных курсах. Вот и поверял он старшему другу свои впечатления от учёбы и литературных наставников, писал о встречах с писателями, в том числе и московскими, давая им свою оценку, предлагал на суд собрата собственные новые творения...

Ни один сборник стихов сибирских поэтов, изданный в Кемерове или в Новосибирске, не оставался пропущенным без внимания и непрочитанным Михаилом Александровичем. И, как правило, следовали отзывы-отклики на эти стихи, напечатанные в книгах, газетах или журналах. Вот далеко не полный перечень этих авторов: Евгений Буравлёв, Казимир Лисовский, Алексей Косарь, Владимир Измайлов, Софрон Тотыш, Степан Торбоков, Фёдор Чиспияков, Валентин Махалов, Анатолий Саулов, Геннадий Юров, Павел Майский, Виктор Баянов, Игорь Киселёв, Владимир Матвеев, Иван Полунин, Виталий Крёков, Александр Ибрагимов, Николай Колмогоров, Владимир Иванов, Валерий Ковшов и другие. Не были исключением и прозаики: Александр Волошин, Виталий Рехлов, Геннадий Молостнов, Олег Павловский, Владимир Мазаев.

...Музы поэзии довольно рано посетили творческую натуру Михаила Небогатова. И первым, кто дал путёвку «в люди» его стихам, была гурьевская городская газета «Знамя Ильича», напечатавшая в 1935 году стихотворение четырнадцатилетнего ученика 5-го класса под названием «Весна идёт». А через четыре года (1939) забил поэтический родничок Михаила Небогатова и в кемеровской газете «Кузбасс», год от года становясь всё сильнее и стремительнее, и не прекращался полвека, превратившись в настоящую полноводную литературную реку под именем Михаил Небогатов.

Многие стихи, впервые увидевшие свет на страницах кузбасских газет, позднее вошли в различные сборники, нередко и после редакторских авторских правок.

К началу войны у поэта уже набиралось стихов на небольшой сборничек. Однако изданию его помешали призыв в апреле 1941 года Михаила Небогатова в армию, а через пару месяцев – начавшаяся война. Было не до поэзии, поскольку «рано поколенью моему испытанья выпали на долю», но и там находил он время на стихи. Под некоторыми из них стоят место и дата создания: г. Прилуки Черниговск. обл. (июль 1941), г. Соль-Илецк (июль 1942, госпиталь), пос. Несветай-ГРЭС Рост. обл. (июль 1943, курсы мл. лейт.), г. Боржоми (госпиталь, окт. – 22 ноября 1943 г.), Кемерово (декабрь 1943 г.)...

Стихи оптимистичные, с неременной верой в Победу.

Тяжелейшие бои на передовой, сначала рядовым красноармейцем 116-го пехотного полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й ударной армии Юго-Западного фронта. 13 апреля 1942 года, при взятии «Заячьей Горки» получил тяжёлое ранение в локоть, с повреждением кости. Госпиталь в Соль-Илецке. По выздоровлении – краткосрочные курсы младших офицеров. И снова – на передовую. И не куда-нибудь! Их противником на сей раз оказались фашистские воины знаменитой и грозной дивизии «Мёртвая Голова».

При взятии оборонного пункта противника южнее города Ворошиловград, командир взвода ПТР (противотанковых ружей) младший лейтенант Михаил Небогатов 4 августа 1943 года получает тяжёлое ранение в кисть с повреждением движения всей правой руки, которое уложило его на койку медсанбата. Далее – ампутация пальцев, эвагоспиталь № 1568 (с 18 августа по 22 ноября) в Боржоми. Врачебно-медицинское заключение: «Сведение 2 и 3 пальцев и отсутствие 4 и 5 пальцев правой руки», привело к демобилизации, долечиваться – в Кемерово.

Уже комиссованным, из кемеровского госпиталя, в стихотворном письме к брату Григорию от 8 декабря 1943 года, он честно признавался, что и война для него явилась, как некое испытание на прочность и человечность:

*... что мне на фронте побывать,
Как человеку и поэту,
Полезно было, чтоб писать
Про жизнь и смерть в бою правдиво...*

И всю оставшуюся жизнь, время от времени возвращался он в своём творчестве к теме войны и её отголоскам, ибо:

*Война не только гнула круто,
Но и учила честно жить.
Учила каждую минутой,
Секундой каждой дорожить.*

А много позднее он без ложной скромности напишет, что «Фронтровая закалка много крепче любой!» На войне – как в розыгрыше лотереи – никто не знает, какой ему выпадет билетик: кому-то счастливый, а кому-то и нет. И тех, кто вытянул счастливый билетик войны, нередко терзали муки совести за погибших, а ещё горше становилось от мысли: всех ли помним, так ли живём? Вот и Небогатов не стал исключением, написав после раздумий:

*«Не виноваты мы перед друзьями,
Которые погибли на войне:
Случайность, что не сгнули мы сами...»*

Но главное теперь: «Всегда ли мы их памяти достойны?»

Два с половиной года проносил Михаил Небогатов погоны и армейские сапоги, участвуя в сражениях под Смоленском и Ворошиловградом, дважды раненый. И раны эти он будет залечивать не только в госпиталях Соль-Илецка, Боржоми-Ликани, Кемерове, но и в душе своей. Всю оставшуюся жизнь поэт будет время от времени возвращаться в стихах, радиопередачах, встречах с читателями к этой теме. Чтобы поведать и рассказать людям свою правду о той войне, особенно тем, кто родился уже после великой Победы.

А летоисчисление своей литературной деятельности сам Михаил Александрович относил к 1945 году, когда его стихи стали регулярно появляться на страницах областной газеты «Кузбасс».

Литературные призвания и фронтовые судьбы сблизили уже в послевоенное время оказавшихся в Кузбассе бывших фронтовиков: Михаила Небогатова, Александра Волошина, Евгения Буравлёва, Владимира Измайлова, Алексея Косаря, Геннадия Молостнова. Всё чаще встречаются они, делясь своими задумками и творениями, горячо споря и обсуждая написанное и напечатанное. Печатаются в областных газетах, региональном новосибирском журнале «Сибирские огни», в московском «Октябре». О них уже начинают говорить не только в Кузбассе и Сибири, но и в столице.

А с 1949 года стал выходить литературный альманах под названием «Сталинский Кузбасс», переименованный позднее в «Огни Кузбасса», где в каждом номере печатаются новые стихи, проза и публицистика. И неременным автором практически каждого номера альманаха является поэт Михаил Небогатов. Мало того, он ещё и член редколлегии этого журнала, что косвенно говорит и о его профессиональном мастерстве.

Накопленный поэтический багаж приобретает новое качество, воплощаясь в книжные издания в Кемерове: «Солнечные дни» (1952), «На берегах Томи» (1953), «Юным друзьям» (1957), «Моим землякам» (1958), «Лирика» (1961).

Всё чаще и чаще заходит разговор о приёме М. А. Небогатова в Союз писателей СССР. Только вот незадача: будто по злему року, почему-то никак не доходят до Новосибирска его документы с рекомендациями в СП. (Тогда первичная организация – отделение СП СССР – находилась в

Новосибирске). Окажись всё без этих досадных накладок и формальностей – как знать: кто явился бы самым первым руководителем писательской организации Кузбасса, формально образованной в июне 1962 года. Их всего-то было тогда пятеро, двое из которых – случайно оказавшиеся в Кузбассе на то время «чужаки». И на том самом первом организационном собрании Союза писателей Кузбасса непосредственно присутствовал М. Небогатов. А вот членский билет получил он, спустя четыре месяца, лишь в октябре этого же года. И к первой пятёрке Кемеровской областной организации писателей СССР добавляется новый член – поэт Михаил Небогатов. Теперь уже и он имеет полное право рекомендовать в Союз новых достойных членов. И первыми из таковых явились: Виктор Баянов, Виталий Рехлов, Валентин Махалов. А через год – ему доверили временно исполнять обязанности ответственного секретаря Кемеровского СП (так тогда называлась должность руководителя).

А зарабатывать на жизнь и кормить семью, в которой, помимо дочери Нины от первого брака, было ещё трое детей (Света, Саша и Володя), приходилось нелёгким литературно-журналистским трудом областного газетчика. Правда, иногда перепадало и от гонораров за свои стихи и книги, напечатанные в сибирских и московском издательствах.

Работа литературного сотрудника, редактора и консультанта отнимала много времени, изнуряя его физически и морально. В своих дневниках он признаётся: «... с утра и до позднего вечера тружусь над консультациями, часов по 12-13. Устаю крепко; ... Работал вусмерть – за восемь дней ответил на сто с лишним рукописей. Из них только две заслуживают внимания; ...за 73 консультации получил всего 54 рубля. Выходит, меньше рубля за ответ, большинство из которых по одной-полторы страницы...»

Но и в этой трудоёмкой и малооплачиваемой работе он находил удовольствие. Ведь не просто читал присланные рукописи, видя, что «поэзии настоящей в этих письмах нет, но подобие стихов встречается» – «главное в моей работе – это раздумье о поэзии!» Вот оно как, оказывается! Раздумья о Поэзии и предназначении Поэта! А потому-то и укрепляется в нём вера, что никак нельзя подменять понятие «поэзия» понятием «стихотворства»! Перелопачивая груды чужих рифмованных строк, на собственном опыте он убеждался: «Если тебя стихи трогают – это уже один из признаков поэзии. Далее идёт мастерство». И тогда надо помочь такому автору: укрепить веру в свои способности и показать – что в его стихах хорошо, а что – слабо.

Вот за это он и оправдывал свою работу. Жили в нём его внутренняя убеждённость, долг и даже потребность соучастия: «Помочь человеку – не последнее дело. Не в моей натуре поворачиваться к человеку спиной, когда он приходит к тебе с открытой душой». А ведь и верно: любой, даже самый отъявленный графоман и рифмоплёт пытается в своих виршах обнажить свою душу. Особенно перед тем, кому он вверяет своё написанное... И наверняка, перед тем, как решиться направить письмо со своими творениями авторитетному эксперту, его терзали муки и сомнения. Но ведь решился, обратился же за оценкой и помощью... А насколько ранимы мы все бываем в оценке другими своих творений, особенно если такая оценка, по нашему мнению, не совсем верная – это ведомо всякому из пишущих, в том числе уже и официально признанным поэтам и прозаикам. Но тем-то ладно, поделом им. Как гласят поговорки-пословицы: «Взялся за гуж – не говори, что не дюж», «За одного битого двух небитых дают». А каково начинающим, ещё «необстрелянным»...

Вот потому-то и к своим стихам Михаил Небогатов всегда старался относиться самым серьёзным образом. И не всегда с самолюбованием, нередко и с сомнениями, а то и вовсе – с недовольством: «Постоянное чувство моё – неудовлетворённость всем, что я делаю. Всё что-то не то. И вроде знаю, как должно быть, а сделать не могу...»

Особое отношение у него было к стихам заказным. В дневниках он признавался: «Очень трудно мне даются публицистические стихи. Но пересиливаю себя и заставляю писать». А насколько красноречива эта запись, тут и комментарии излишни: «До чего же нелёгко писательский труд! Даже для создания лирической миниатюры требуются такие усилия, которые даются ценой постоянного напряжения и систематической тренировки...»

Творческая судьба и долголетие у каждого пишущего бывает разной. Иной вспыхнет яркой звёздочкой и тут же скатится стремительно с литературного небосклона. У другого наблюдается медленное и длительное затухание. Третий предпочитает как можно дольше спекулятивно почивать на лаврах прежде созданного. Четвёртый, словно пущенный ком с горы, от книги к книге становится всё мощнее и мастеровитее. Пятый – ровненько, пописывает себе в силу дарования, отмеренного ему Творцом, не пыжась преодолеть намеченную для себя планку. Шестой – ...

Не знаю, кому принадлежат слова, что одну книгу может написать любой мало-мальски грамотный человек: опиши подробненько свою жизнь – вот и книга получится. А дальше? Всё, исписался, выдохся. Так и в стихах бывает.

Как-то автору этих строк посчастливилось пообщаться с замечательным писателем Валентином Распутиным. Поинтересовался у него, а когда же ему писалось легче: во время создания ранних повестей «Последний срок» и «Деньги для Марии» или при написании повести «Мать Ивана, дочь Ивана»? Тот практически сразу лаконично ответил: «Конечно, тогда...». Потом добавил, поясняя: «Сейчас боюсь повторяться...». Вот оно что, оказывается: «боюсь повторяться». И это кто? Мастер?!

У Михаила Небогатова, как поэта-мастера, был свой жизненно-литературный путь. Он – истинный поэтический долгожитель! И не только прижизненный. Он остаётся таковым и спустя годы. Он живёт в своих стихах, дневниковых записях, переписке, литературных отзывах-рецензиях. А всё потому, что не мог, не привык с детства, искать для себя лёгких путей и почивать на лаврах своих прежних достижений.

Его работоспособности может позавидовать любой писатель. Он не просто жил, что-то делал, с кем-то общался, любил жену, растил детей, сиживал с удочкой на рыбалке – в его голове шёл непрерывный литературно-поэтический процесс! Даже и тогда, когда он не усаживал себя за стол с чистым листом бумаги, его специфическая поэтическая натура выхватывала из увиденного, прочитанного, сиюминутного и обыденного – нечто особенное. И эта произвольная зацепочка – словно ниточку из клубочка вытягивая – уже порождала поэтический образ, уже сплеталась замысловатой вязью, рождая новый стихотворный узор. По этому поводу он признавался: «Напишешь одно стихотворение – и кажется: ну, всё, выдохся. Оказывается, ничего подобного. Отдохнул немного, освежился, смотришь, снова появились новые мысли и чувства...».

И так вот всю свою жизнь, со стихотворной одержимостью. Она, словно хроническая болезнь, сопровождала и не отпускала его. И облачал свои чувства и мысли поэт Михаил Небогатов в различные поэтические формы, доводя каждую поэтическую вещь до совершенства.

Я уже отмечал, что многие из его стихов имеют варианты. Приведу лишь один пример на его коротеньком стихотворении-миниатюре «Перепёлка», давшем название даже сборнику, вышедшему в 1988 году в московском издательстве «Современник». Но для начала – в его первой редакции, из сборника «Моим землякам» (1958 г.)

*Опустело на просёлке,
Спит охотник у костра.
Только голос перепёлки
Не смолкает до утра.
Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.*

Согласитесь: какая прекрасная миниатюра получилась. И до чего же ёмко и зримо! Какой колорит! Как говаривали древние: «Non multo set multum». Залюбовался и я этим стихотворением. Только вот всё же что-то где-то внутренне меня беспокоило. Я долго не мог понять: почему и что именно? Потом осенило: это какая же **охота** может быть в летнюю пору? Любой уважающий себя охотник ни за что не выйдет с ружьём в лес или в поле летом. А теперь это ещё и законом запрещено. Как же это так, чтобы такой мастер, как Небогатов, выросший на природе, мог во второй строке миниатюры допустить такую неточность? Это с его-то интуицией и щепетильностью? Ну, не мог он этого не почувствовать, не имел права! А вскоре прочитал я и другой вариант. И ведь нашёл автор замену. И картинка-стихотворение от этого только выиграла! Всего одна вторая строка, исправленная на «сна глубокого пора». Вот и встало всё на своё место! Вот она, творческая лаборатория Мастера!

В сборнике «Разные стихотворные формы», собранном и подготовленном Н. М. Инякиной, наглядно представлены произведения Михаила Небогатова – практически всего спектра поэтических форм.

Из поэм: «Фёкла Ниловна», «Братья», «У нас в посёлке». Примыкающий к этому виду формы – *рассказ в стихах* – «Фёкла Гречушкина». (Жаль, что не вошла сюда замечательная поэма о Вере Волошиной, написанная Небогатовым ещё в 1960 году и рассказавшая землякам о её подвиге).

Баллада по форме и объёму приближается к поэме. Изначально эта форма стиха содержательно тяготела к новеллам, с сентиментальным или романтическим сюжетом. У Небогатова же «Баллада о ротозеях», посвящённая столичному поэту Степняку и провинциальным невеждам, имеет сатирическую окраску.

Литературная форма *сонет* (которая, как утверждают многие филологи и поэты, осталась в прошлых веках) здесь представлена целым *венком сонетов* под названием «Золотая осень». Попутно замечу, что в этой форме у Небогатова набралось стихов на целый сборник, над которыми он ежедневно работал три месяца в конце 1972 года и написал несколько сотен. А венок сонетов, посвящённый военной тематике Небогатов «сплёл» (даже трудно в это поверить!) – всего за два дня! («...совершил творческий подвиг: за два дня – 6, 7 января (1985 года) написал второй за свою жизнь венок сонетов...»). А это – 15 стихотворений, каждое из которых по 14 строк, объединённых единой тематикой, да ещё и «закольцованных» между собой.

И *басня*, как иносказание, поэтический сатирический жанр, к сожалению, уходит в прошлое. Тем не менее, к этой форме неоднократно обращался в своём многогранном творчестве и М. Небогатов. Согласитесь, что взятая из того сборника басня-миниатюра не утратила своей остроты и сегодня:

*Беда не в том, что приобрёл
Диплом какой-то там Осёл.
А в том, что, глядя на диплом.*

Эпиграммы – ещё одна из форм сатирического стихосложения. Всего в нескольких строках перед читателем предстаёт узнаваемый персонаж – через тонко, но выпукло подмеченные автором характерные особенности того, кто отражён в эпиграмме. В указанном сборнике эпиграммы посвящены поэтам Евгению Евтушенко, Виктору Бокову, Дмитрию Сухареву, Валентину Махалову. Без знания особенностей, авторского неповторимого стиля, характера реального персонажа (в данном случае – поэта) и неперемного дара имитатора-подражателя невозможно написать добротную литературную *пародию*. Тут на избранную тему надо попытаться глянуть глазами пародируемого, «влезть в его шкуру» и написать так, как написал бы это он сам. Такую задачу успешно решает Михаил Небогатов, предлагая свои варианты «О новогодней ёлке», написанные, якобы, Виктором Баяновым, Евгением Буравлёвым, Владимиром Измайловым, Валентином Махаловым, Геннадием Юровым. Весенняя тематика – в пародийных стихах под Владимира Матвеева, Василия Фёдорова, Александра Пинаева...

Не менее трудоёмка и работа над *переводами*, особенно стихов. Ведь каждый естественный язык – это целое сокровище, с помощью которого отражается реальный мир, культура народа, его история, образ мышления, его традиции. Особое место в нём – поэтическому слову, к тому же – индивидуальному, конкретного национального поэта. И далеко не всегда поэт, считающийся на своей родине величайшим национальным, находит широкое признание за пределами своей отчизны. На мой взгляд, всё дело тут не только в глобальности его мировоззрения, философии, эстетики, поэтическом таланте, но и в тождественности переводов его на другие языки, в одарённости и мастерстве самого переводчика. Переводчику важно донести до читателя не только основной смысл оригинала, но и передать индивидуальную поэтику автора – красоту, мелодичность, ритмику, образность стиха. В этом отношении, по-моему, весьма успешно справлялся Михаил Небогатов, много работая над переводами с шорского языка стихов Степана Торбокова, и со сложнейшего венгерского – Кароя Йоббадя: даже фамилия этого поэта – и та неудобоваримая: как в произношении, так и написании в русской транскрипции.

М. А. Небогатов не только много работает в разных стихотворных жанрах, на его мелодичные стихи легко ложится музыка. Он сотрудничает с местными композиторами, среди которых: Р. Желиховский, Б. Ковбасов, Н. Угрюмов, Н. Кудрин, Е. Дубов, В. Игнатъев, В. Пипекин и другие. И звучат песни на стихи поэта Михаила Небогатова по местному радио, на телевидении; исполняются самодельными и профессиональными хоровыми коллективами и солистами со сцен Домов культуры и музыкальных концертных залов.

Песни эти исполняются и сегодня. Ярким примером тому может служить песня «Воспоминания солдата» (другой вариант названия – «Слово солдата»), написанная музыкантом Эдуардом Казаковым (другом Владимира – младшего сына М. Небогатова) ещё в 1985 году. Эта песня в исполнении солиста Кемеровского музыкального театра Олега Брылёва в сопровождении оркестра под управлением Владимира Хвилько впервые прозвучала в дни празднования 70-летия Великой Победы, в мае 2015 года.

Поэзия (и имя) Михаила Небогатова становятся широко известными не только в Кузбассе, Сибири, но и за пределами Каменного пояса, благодаря публикациям его стихов в журналах «Октябрь», «Новый мир», «Наш современник», изданию в Москве сборника стихов «Перепёлка». А за подборки стихов «Сибирское лето» и «Времени река», напечатанных в номерах 6 и 11, 1986 год, в журнале «Наш современник», он становится Лауреатом премии этого журнала за указанный год.

Чтобы точно и до конца полно отразить всё многогранное творчество Михаила Александровича Небогатова, нужны серьёзные литературоведческие исследования. Ещё при жизни поэта время от времени появлялись такие публикации. Иногда – в виде предисловий и вступительных статей к его книгам, как это делали редакторы или составители сборников: Л. В. Глебова, И. А. Куралов, Н. М. Инякина и другие. Весьма профессионально и беспристрастно произвёл разбор стихов М. Небогатова из сборника «Майский снег» известный сибирский критик-литературовед А. Ф. Абрамович в книге «На своей земле», изданной ещё в 1968 году.

Полагаю, что способствовать исследованиям будут не только прижизненно изданные 14 книг его стихов (и две – уже после ухода из жизни поэта), но и тот богатейший материал, который смогла собрать его старшая дочь Н. М. Инякина и подготовить в виде самиздатовских сборников, отмеченных уже в этом очерке.

Неоценимым пособием для начинающих поэтов станет и книга, которая тоже уже упоминалась здесь, – «От ученичества к творчеству, ФМЛ». Книга эта, изданная в Кемерове в 2013 году, – первая из серии «Известный неизвестный Небогатов». Помимо неё – «Фотографии души» и «Доброта чувств, или Душа поэта». Ею же (Н. М. Инякиной) подготовлена к изданию и ещё одна очень объёмная и интересная книга «Такой, как есть». Мне довелось одному из первых познакомиться с рукописью этой книги и дать официальный отзыв-рекомендацию на её издание. Вот что написал я о ней:

Книга – результат кропотливого и скрупулёзного труда автора – по сбору архивных (чаще всего неопубликованных и разрозненных) материалов, отражающих биографию, наследие и творческую

лабораторию одного из зачинателей кузбасской литературы, поэта, наставника и хроникёра Михаила Александровича Небогатова.

Книга представлена шестью главами, в которых последовательно и логически, в достаточно полном многообразии раскрывается Михаил Александрович Небогатов, как Человек, Личность и Поэт.

Через биографические справки, факсимильные рукописные документы, фотографии, письма, подборки, как правило, ранее неопубликованных стихов, очерков, литературных консультаций; воспоминания о нём – предстаёт М. А. Небогатов перед читателями.

Личная и творческая биография поэта М. А. Небогатова, его связи и отношения с коллегами-писателями Кузбасса, Сибири, России и СССР – это ещё и сама история возникновения и становления Кемеровской областной писательской организации Союза писателей СССР, почти полувекового интервала (с середины 40-х и до конца 90-х годов прошлого столетия).

Эта книга, ко всему прочему, ещё и вклад в общую копилку военного литературного наследия нашей отечественной истории – к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, поскольку сам поэт являлся её участником, написавшим немало откровенных и талантливых стихов о военных буднях и фронтовых друзьях, как на фронте, так и в послевоенное время.

Органично дополняют личную и творческую биографию М. А. Небогатова материалы членов его семьи: жены и детей, являющихся уже и сами по себе незаурядными и творческими личностями. Немаловажен и тот факт, что автором-составителем данной книги является дочь Михаила Александровича Небогатова – Нина Михайловна Инякина.

Значительную весомость рукописи придаёт раздел-приложение «Библиография». Это – совершенно оригинальная и уникальная работа составителя по сбору и сведению в единое место всех опубликованных работ М. А. Небогатова, включающих не только изданные книги, но журнальные и, тем более, разрозненные газетные публикации! Весь материал этого раздела сгруппирован в строго хронологическом порядке – по мере опубликования в периодике той или иной статьи, заметки, подборки стихов, поэмы или отдельного стихотворения.

Книга о поэте М. А. Небогатове – подтверждение заботы, внимания, памяти и значимости Мастеров Слова – со стороны нашего народа, творческих людей и Правительства, объявившего 2015 год – Годом ЛИТЕРАТУРЫ!

В завершение этого очерка – о ярчайшем кузбасском самородке – поэте Михаиле Александровиче Небогатове – было бы несправедливым хотя бы коротко не упомянуть его детей: Нину, Светлану, Александра и Владимира – людей, уже самих по себе, неординарных.

Одной из первых, предпринявших попытку собрать разрозненные дневниковые записи отца и довести их до широкой общественности, явилась дочь М. А. Небогатова – Светлана. Благодаря ей и старшему её сыну Михаилу в Кемерове, в 2006 году, была издана замечательная книга «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет». Книга эта позволила многим читателям (в том числе и автору этих строк) взглянуть на М. А. Небогатова совсем по-иному. К величайшему сожалению, из-за нелепой и случайной смерти Светланы и Владимира, опубликованной эту книгу они не увидели...

Совсем молоденькой, Светлана по рекомендации «Комсомольца Кузбасса» отправляется в августе 1965 года на родину отца в Гурьевск – испробовать свои силы журналиста в городской газете «Знамя Ильича». И там, с сентября, едва ли не в каждом номере начинают печатать её заметки и небольшие репортажи из жизни города и его жителей. Тогда же и там же не забывает она и об отце, публикуя в газете его первые стихи и стихи, посвящённые отчему краю. Позднее ею самой будут написаны несколько неплохих рассказов, напечатанных в областной газете.

После учёбы на филологическом факультете Новокузнецкого педагогического института и окончания Дальневосточного университета на журналистскую стезю становится и Александр Небогатов, который долгое время проработал журналистом-международником, проживая на Дальнем Востоке.

Младший сын – Владимир Небогатов обладал несомненным даром художника (кстати, и сам М. А. Небогатов неплохо рисовал). Несколько работ, в том числе и замечательный портрет брата Александра, иллюстративно представлены в будущей книге «Такой, как есть».

Прерванную безвременно эстафету сестры Светланы сумела поднять и продолжить старшая сестра (по отцу) Нина Михайловна Небогатова (Окунева, Инякина). Некоторые материалы о нём были напечатаны ещё под фамилией первого мужа – Окунева. А после...

К 90-летию со дня рождения М. А. Небогатова, в 2011 году, она готовит и издаёт сборничек «... Не умрёт во мне душа поэта, будет славить жизнь строка моя!». Как говорится, начало положено. В следующем, 2012 году, Нина Михайловна подготовила целый комплект (семь!) тематических сборников стихов отца, приуроченных к 50-летию Кемеровского областного отделения Союза писателей России, каждый из которых объёмом от 40 до 85 страниц! Труд – поистине титанический!

Добавлю к этому, что и сама Нина Михайловна обладает не только тонким литературным вкусом на чужие стихи, но и пишет свои. И этот дар у неё проявился достаточно давно, ещё со времён работы в обкоме комсомола. Стихи добрые, светлые, откровенные. Правда, на фоне отцовских она всегда

стеснялась обнародовать их. И существуют они, разошедшиеся по адресатам, опять-таки в виде скромных самиздатовских сборничков.

Не могла оставаться она равнодушной и в стороне, если западали на сердце чьи-то чужие стихи (разумеется, помимо отцовских) или проза. И тогда появлялись критические заметки и отклики на прочитанное ею. Время от времени такие статьи печатались в газетах. А недавно она свела их в сборничек под названием «Мои газетные публикации. Литературоведение».

Попав в литературную среду Кузбасса, Нина Михайловна стала получать от многих поэтов и прозаиков книги с дарственными надписями. И тогда подготовила она очередной самиздатовский сборничек «Автографы, автографы...», в котором, в знак благодарности, стала рассказывать о тех людях, которые подарили ей свои книги, попутно факсимильно воспроизводя и сами автографы на титулах или обложках подаренных изданий. Вот эти авторы: Михаил Небогатов, Борис Бурмистров, Александр Катков, Сергей Донбай, Дмитрий Клёстов, Виктор Арнаутов, Анатолий Иленко, Владимир Шумилов, Владимир Соколов...

А несколько месяцев назад я стал едва ли не первым читателем и её документальной автобиографической повести «Давай с тобой поговорим...». Эта повесть, в виде неотправленных писем матери, до глубины души зацепила меня своей доверительностью и откровенностью. Да и написана она весьма грамотным литературным языком. Есть здесь и стихи Нины. Хотя и сказано в предисловии, что «собрание это – не для печати, а для себя, для сохранения памяти» – как член редколлегии журнала «Огни Кузбасса», я, вне всякого сомнения, порекомендую её для публикации.

И ещё. Будучи уже в возрасте (чего уж тут таить?), Нина Михайловна весьма неплохо освоила компьютерную грамотность. Она не только скрупулёзно собирает литературное наследие своего отца, всевозможные материалы о нём, но ещё и умело набирает эти тексты на компьютере, сканирует редкие документы, редактирует, занимается тщательнейшей корректурой, составляет макеты и делает вёрстку самиздатовских и готовящихся к изданию книг.

Следует заметить, что в этом деле оказывают ей посильную и грамотную помощь «компьютерно-продвинутые» отпрыски (в третьем и уже в четвёртом поколениях) кузбасского самородка Михаила Небогатова, его внуки: Павел Окунев, Михаил Васильев...

И в заключение. Один лишь факт. К 70-летию Великой Победы в Тобольске подготовлен и великолепно издан за рубежом пятитомник «Сибиряки и Победа». В нём нашлось место стихам двенадцати кузбассовцев. И в числе первых из них – поэт Михаил Небогатов.

Кемерово, Виктор Арнаутов.